

"Послушайте, теперь есть временный министр Амбридж", - сказала Гермиона, схватив Гарри за руку так крепко, что ее ногти впились в его кожу. "Почему бы вам не спросить ее о судьбе Петтигрю?" Толпа репортеров собралась вокруг удивленной Долорес Амбридж, ее жабоподобное лицо покраснело от ярости, когда она поняла, о чем все эти вопросы. Она смотрела на Гарри через всю комнату, отчаянно пытаясь пробиться к нему. Он слышал, как она своим сиплым голосом пытается убрать репортеров со своего пути. Гермиона схватила Гарри за руку, и они убежали так быстро, как только могли. *~*~* Хотя Рождество стремительно приближалось, настроение в штаб-квартире оставалось напряженным и мрачным. Одна из комнат для гостей была превращена в импровизированный лазарет, а мадам Помфри переехала в соседнюю комнату. Несмотря на ее заботливый уход, Рон по-прежнему не реагировал на происходящее. Гермиона поставила на прикроватную тумбочку Рона растение, которое ей подарил Невилл, и по мере того, как маленькая веточка росла, цвет лица Рона тоже улучшался. Тем не менее, это небольшое изменение не вывело его из комы, и надежды всех уменьшались. Гарри отказывался верить, что его лучший друг проведёт остаток жизни в вегетативном состоянии. Это просто не могло закончиться таким образом. Заявление Гарри в прессе о поимке Червехвоста заставило Министерство признать, что он действительно находится у них под стражей. Любые другие подробности были отрывочными, и вскоре в "Ежедневном пророке" появилась статья, в которой ставились под сомнение лидерские качества Амбридж. После двух таких статей, появившихся быстро, они внезапно прекратились. Попытки Ордена найти репортера, написавшего эти статьи, пока не увенчались успехом. Похоже, репортер исчез с лица земли. Невилл прислал сову с сообщением о том, что после всего того переполоха, который вызвало заявление Гарри о Червехвосте, он смог покинуть больницу Святого Мунго, не будучи задержанным Министерством.

Когда они пришли к нему домой, чтобы допросить его, пугающее присутствие бабушки заставило двух авроров остановиться. Оказалось, что Долорес Амбридж была не готова к противостоянию с уважаемой чистокровной семьей. В штаб-квартире Гарри, Гермиона и Джинни находились в библиотеке, сравнивая свои записи о том, где был найден каждый из крестражей и как он был уничтожен. Ни у кого из них не хватило духу предложить продолжить поиски без Рона, хотя Гарри опасался, что рано или поздно дело дойдет именно до этого. Он решил повременить с каникулами и просто попытаться насладиться этим временем с Уизли, пока у них у всех есть такая возможность. Неожиданно громкие голоса в прихожей заставили троих подростков высунуть головы за дверь, чтобы посмотреть, что происходит. Тонкс, Безумный Глаз Муди, Билл и мистер Уизли стояли вокруг и, похоже, ссорились с Ремусом. Ремус решительно сложил руки на груди, на его лице было покорное, но решительное выражение. Остальные выглядели взволнованными, а Тонкс, казалось, сдерживала слезы. На лице Билла снова появилось сердитое, разочарованное выражение, от которого волосы на затылке Гарри встали дыбом. "Что случилось?" спросил Гарри, выходя на середину парты и глядя на каждого из них по очереди. "Амбридж снова наносит удар", - сказал Джордж, нахмурившись. Гарри начал, не замечая, что Джордж был там. Он прятался в дверном проеме на кухню, а Фред стоял за ним с таким же кислым выражением лица. "Что она теперь натворила?" спросила Гермиона, застонав. "Она издала указ о том, что все лица, страдающие ликантропией, должны быть помещены в утвержденные Министерством холдинги, пока не закончится текущий кризис", - тихо сказал Ремус.